О. Я. Войтович

НЕКРАСОВСКАЯ ТРОПА К ДОМУ ТУРБИНЫХ

ся эта длинная извилистая цепочка событий, произошедших со мной за последние двадцать лет, так или иначе напрямую связана с мистическим домом, «постройки изумительной».

А началось все с привычной прогулки по самой киевской улице нашего города — Андреевскому спуску, где какая-то неведомая сила остановила меня напротив дома $N^{o}13$ и заставила войти в его дверь. Это было мое первое посещение музея Булгакова. А ведь сколько раз проходил мимо, все спешил куда-то.

Уютная, домашняя атмосфера царила внутри. Сидящая за маленьким бюро кассирша вежливо предложила приобрести билет и присоединиться к экскурсии. Небольшая группа людей в холле уже ожидала ее начала. Последовав совету, я вошел в небольшую гостиную, со вкусом обставленную старинной мебелью, среди которой разглядел классический буфет, невысокий сервант, пианино с бронзовыми подсвечниками и аккуратно расставленные вдоль стен стулья для посетителей. Окна гостиной комнаты выходили в маленький глухой внутренний дворик-патио, опоясанный со всех сторон старой кирпичной кладкой. Посетители тихо переговаривались между собой. В комнату вошел невысокого роста энергичный немолодой мужчина и изучающе посмотрел на всех. Поздоровавшись с нами, представился и попросил еще чуточку подождать, пока закончится предыдущая экскурсия. Потом поинтересовался, впервые ли мы здесь и что знаем о Михаиле Булгакове и его произведениях. Посыпались невнятные ответы. Он улыбнулся и начал свой рассказ об обитателях этого дома. Мы с большим интересом слушали его, спустя какое-то время я поймал себя на мысли, что передо мной находится увлеченный, влюбленный в свою работу человек, для которого этот дом является чем-то очень важным, значимым и дорогим в его жизни. Увлекая нас за собой, он перенес нас на столетие назад, когда в этом доме обитали его неугомонные жильцы. Здесь царили любовь и взаимопонимание. Слышался звонкий детский смех, чтение вслух, звучала классическая музыка. Мы даже не заметили, как поднялись на второй этаж и очутились в романе «Белая гвардия». Не магия ли это? Покидая дом Турбиных, меня не оставляло чувство, что я сюда еще обязательно вернусь.

Через несколько лет я был приглашен своим близким приятелем Александром Николаевичем Нагибой на заседание книжного клуба «Суббота у бегемота»¹. Каково же было мое удивление, когда в клубе я вновь увидел того самого человека, который проводил экскурсию в музее Булгакова. Меня представили и с этого момента началось мое многолетнее знакомство и общение, переросшее в дружбу, с интереснейшим человеком — Анатолием Петровичем Кончаковским. Благодаря его неиссякаемому энтузиазму, в Киеве появился музей Михаила Булгакова, которому он посвящает все свое время и силы.

Книжный клуб пришелся мне по душе, став моим вторым домом. Посещая его, я знакомился с творчеством разных писателей. На одном из заседаний зашла речь о произведениях Виктора Платоновича Некрасова², в которых он писал о нашем прекрасном городе. Услышанное надолго отложилось в моей памяти и положило начало интересной и слегка загадочной истории.

В воскресный солнечный день, прогуливаясь с женой по Андреевскому спуску, мы остановились возле книжной раскладки, с разложенными на ней старыми книгами. Как ни странно, раскладка находилась как раз напротив дома Булгакова, чему поначалу я не придал значения. Среди поэтов Серебряного века лежала невзрачная потрепанная книга, она нас и заинтересовала. Прочитав название, мы поняли, что в наши руки попала книга Виктора Некрасова, в которую вошел его замечательный очерк о Киеве «Записки зеваки». Решение купить

Обложка сборника Виктора Некрасова. Москва, 1991 г.

ее было принято мгновенно, и, как потом оказалось, не зря. Эта книга и на сегодняшний день является редкостью. Она же стала тем невидимым мостом, который привел меня к знакомству с творчеством и биографией Виктора Платоновича. Открыв дома книгу, не заметил, как растворился в ней, абсолютно позабыв о времени. Каким прекрасным языком она написана, искренне, без капли фальши. Кажется, что автор — твой собеседник, обладающий волшебным даром великолепного рассказчика. Какое наслаждение она принесла мне в тот вечер! Когдато известная французская актриса Бриджит Бордо в своих воспоми-

наниях очень верно заметила: «Не важно, о чем автор книги пишет. Важно, как он это делает!» Именно книга В. Некрасова «По обе стороны океана. Записки зеваки. Саперлипопет, или если б да кабы, да во рту росли грибы...»³ оставила в моей душе столько положительных эмоций, что я с тех пор с головой окунулся в творчество писателя. И когда мне в руки попал его очерк «Дом Турбиных» о доме, который Некрасов открыл для всех почитателей Михаила Афанасьевича еще в далеком 1967 году, я осознал, почему у меня было предчувствие, что в этот дом я еще вернусь. Так сложилась и замкнулась цепь случайно-неслучайных встреч и событий: сначала мое посещение Дома-музея; потом встреча с вдохновенным экскурсоводом; далее общение с Александром Нагибой, приведшим меня в книжный клуб; близкое знакомство с этим самым экскурсоводом из музея; книжная раскладка и встреча с книгой Виктора Некрасова и его произведениями, которые опять меня привели в этот Дом.

Я снова вернулся, и уже который год Дом Булгакова не отпускает меня. Будто знает, что мы необходимы друг другу. Я и не сопротивляюсь. Напротив, всячески пытаюсь быть полезным ему.

Будучи увлеченным собирателем, всегда обращаю внимание на вещи, которые связаны с известными писательскими именами. Когда однажды увидел на одном из книжных сайтов программку спектакля «Дни Турбиных» (сезон 1926-27 гг.) по роману Михаила Булгакова «Белая гвардия», тут же мелькнула мысль: «А есть ли эта вещь в музее?» В таких случаях найти ответ мне всегда помогает Анатолий Петрович, и когда слышу, что это может быть интересно музею, тут же включаюсь в работу. Так произошло и с программкой спектакля. Она оказалась желанной для музея, поскольку премьера спектакля «Дни Турбиных» состоялась во МХАТе как раз в 1926 году. Пришлось долго уговаривать владельца с ней расстаться. Ключевым в переговорах явилось мое признание, что эта вещь нужна Киевскому музею Булгакова, после этого владелец сдался.

И еще об одной театральной находке. Однажды, листая каталог одного аукционного дома, наткнулся на прижизненную

Программки спектаклей по пьесам М. А. Булгакова в МХАТе. 1926 и 1936-37 гг.

Обложка книги Вл. Лидина Писатели. Москва, 1926 г.

МХАТовскую программку спектакля «Мертвые души» (сезон 1936-37 гг.) по инсценировке М. Булгакова. В собрании музея ее не было. Вскоре она пополнила фонды Литературно-мемориального музея М. Булгакова.

Спустя пару лет, ко мне в руки попало письмо второй супруги Михаила Афанасьевича Любови Евгеньевны Белозерской-Булгаковой, которое также было передано в музей. Просматривая огромное количество книжных аукционов, наткнулся на редко встречающуюся книгу В. Ли-

дина «Писатели. Автобиографии современных русских прозаиков» (Москва: из-во «Современные проблемы. Н. А. Столляр», 1926 г.) с автографом автора. В этой, выпущенной частным издательством книге, русским писателям всех направлений и убеждений была предоставлена возможность самостоятельно рассказать о себе. В сборнике приняли участие 63 писателя среди них и Михаил Булгаков. Их автобиографии уникальны, так как начинающие и маститые авторы написали о себе совершенно свободно и без оглядки на цензуру. После 1928 года, когда наступил знаменитый сталинский «великий перелом» это было уже невозможно. Книга оказалась заветным подарком: музей знал о ее существовании, но не имел в своих фондах.

Продолжая свои книжные поиски, случайно наткнулся на еще одну не менее интересную и редкую в библиофильских кругах книгу — первое отдельное издание М. Булгакова «Мастер и Маргарита», (Париж из-во Ymca-Press, 1967)⁷. В СССР роман «Мастер и Маргарита» впервые был напечатан в сокращенном варианте в журнале «Москва» № 11, 1966 г. и № 1,

1967 г. Отдельной книгой роман вышел только в 1973 году, в издательстве «Художественная литература». Опять звоню Анатолию Петровичу и рассказываю о своей находке. Выслушав, он сказал, что ему не приходилось эту книгу держать в руках. Я быстро все понял, и спустя какое-то время, книга заняла свое место на полке зарубежных изданий М. А. Булгакова в библиотеке музея.

Не могу не вспомнить интереснейшую книгу, проделавшую в начале XX века путь из Киева в Москву, а через столетие обратно в Киев. Новая аукционная площадка, на которой продавалась книга, была мне малоизвестна, в наше время они быстро появляются, и также быстро исчезают, просматривая предложенные лоты, увидел хорошо знакомую фамилию — Булгаков. Посмотрел на инициалы, Афанасий Иванович. Отец Михаила Афанасьевича Булгакова, известный в свое время историк церкви и богослов, профессор преподавал в Киевской духовной академии, занимал должность по кафедре истории и разбора западных вероисповеданий. Интересно, что его книга мне вообще встретилась впервые. Не раздумывая принимаю решение об участии в торгах.

Обложка «Мастера и Маргариты». Париж. «Ymca-Press», 1967 г.

Титульный лист книги А. И. Булгакова. Київ, 1901 г.

Обложка книги В. Саянова. 2-е изд. Ленинград, 1930 г.

Исследование «Старокатолическое и христианокатолическое богослужение» (Киев, типография И. И. Горбунова, 1901)⁸, которое мне попалось на аукционе, насчитывало 260 страниц и никогда больше не переиздавалось. За этот труд А. И. Булгаков был удостоен степени доктора богословия. Книга интересна тем, что подобного рода исследование актуально и сегодня, так как автор доказывает, что: «старокатолическое движение является движением к древним верованиям Запада — верованиям того времени, когда Запад был еще в единении с Востоком». Книга имела вла-

дельческий штамп Петра Павловича Кудрявцева и владельческую помету: «Получено от автора 31 августа 1901 года». В то время Петр Павлович был доцентом Киевской духовной академии и дружил с Афанасием Булгаковым. Сообщаю о находке Анатолию Петровичу. Услышав, он сразу оживился: «У нас нет и никогда не было этой книги,— сказал он. — Пожалуйста постарайтесь ее заполучить, она нам очень нужна». Торги были непростыми, видно не только я понимал истинную ценность книги, но уступать я и не собирался. Первый раз за много лет бандероль с этой книгой пришла из Москвы удивительно быстро, а, впрочем, чему удивляться, она возвращалась домой, где ее ждали и были ей очень рады.

История другой книги, пришедшей в музей, не менее интересна. Мне часто дарят разные книги, в основном новые, но иногда и изрядно подержанные. В нашем доме место находится для всех книг, однако не все становятся на полку библио-

теки. Те, кому не досталось этого почетного места на полке, ждут своей очереди, томясь в ожидании в большом шкафу. Как правило, это длится не долго.

В один из осенних дней решил провести ревизию накопившихся книг. Одна была в мягкой обложке, в очень плачевном состоянии. Блок рассыпался, корешка практически не осталось. Книга нуждалась в реставрации. Долго не мог вспомнить, откуда она пришла ко мне. Название книги: «Современные литературные группировки» Открыв титул, обратил внимание на выходные данные: Ленинград: из-во «Прибой», 1930 г. Это был сборник критических статей, касающихся литературной деятельности советских писателей того времени. Мелькнула мысль, что в книге непременно должно быть что-то связанное с Булгаковым. Изучив досконально монографию, обнаружил два места с едкой, необъективной критикой творчества Михаила Афанасьевича Булгакова. Вот так находка! И тут же вспомнил, как несколько месяцев назад получил в подарок от

моей приятельницы Марины Георгиевны Полищук-Эльбе несколько подержанных книг. Удивительный человек Марина Георгиевна! В свои 85 она ведет активную деятельность, каждый день дает уроки французского на дому, издала книгу «Рассказы из старого чемодана» в память о своей матери, выпустила сборник ее стихов, перевела дневники родной тетки в электронную версию и планирует отдать их в печать. Вот об этих дневниках хочу рассказать подробнее.

Лидия Телегина-Пищер и Ольга Мещерина-Пищер. Москва, 1930-е годы

Ольга Леонидовна Мещерина-Пищер (в замужестве Земскова)¹⁰ в 1930-33 гг. работала во МХАТе начинающим режиссером-постановщиком, где имела возможность видеть постановки спектаклей, осуществленных по инсценировкам Михаила Афанасьевича. С самим писателем знакома не была. Вот что Ольга Леонидовна вспоминает: «Во время репетиции Булгаков сидел один в зале театра. Я подошла и села сзади него, решила с ним поговорить:

- Михаил Афанасьевич, сказала я мы, группа молодежи, очень бы хотели познакомиться с Вами... Словом, что-то в этом роде. Он тут же повернулся ко мне и резко спросил:
 - Кто это-мы?

Вид у него был испуганный... Его всего передернуло, видно было, что он очень издерган жизнью, напуган... Я думаю, что он боялся, чтобы его не втянули в какую-нибудь политическую ситуацию. Время было тяжелое в этом смысле, а его творчество всегда казалось властям каким-то инородным. Кстати, «Мольер» так и не был допущен к постановке. Я так растерялась от этого окрика, что тут же смылась, не запомнив и не расслышав, что он еще сказал».

Так что, случайно обнаруженная невзрачная книга, явилась ценной находкой, хранящейся в нашем шкафу. Сейчас она обрела себе новый адрес — Дом Турбиных.

Совсем недавно, проходя по Андреевскому спуску, я увидел знакомую книжную раскладку. Вы не поверите, на столе снова лежал тот самый сборник очерков Виктора Некрасова. Разговорился с продавщицей и рассказал о купленной у нее лет пятнадцать назад книге Виктора Некрасова, которая стала знаковой в моей жизни. Именно эта книга окунула меня в творческий мир Виктора Некрасова, а его живой интерес к произведениям Михаила Булгакова привел меня в Дом Турбиных. Выслушав мой рассказ, услышал в ответ:

— А ведь я проработала в музее Булгакова несколько лет, хорошо знаю весь дружный коллектив. Раньше мой столик стоял рядом с музеем, потом книг стало больше, понадобилась ровная площадка и пришлось перебраться напротив, на другую сторону улицы.

Вот тут я и задумался: «Какой магической силой обладает эта улица, этот Дом?!»

Войдя однажды в залы музея, вы вряд ли останетесь равнодушными к творчеству Михаила Афанасьевича Булгакова. А я смею надеяться, что это не последние мои находки, верю — лучшие — еще впереди. Так хочется быть полезным этому удивительному Дому еще долгие, долгие годы.

Примечания

- ¹ Киевский неформальный клуб любителей книги «Суббота у Бегемота» основан 8 февраля 1992 года при Доме-музее Михаила Булгакова.
- ² Некрасов Виктор Платонович (1911 1987) киевский писатель, диссидент и эмигрант. Лауреат Сталинской премии второй степени (1947). Член французского ПЕН-клуба (1975).
- ³ Некрасов В. П. По обе стороны океана; Записки зеваки; Саперлипопет, или Если б да кабы, да во рту росли грибы.../Сост. А. Парниса; Худож. Ю. Боярский.— М.: Худож. лит., 1991.— 400 с. Весь тираж книги был отпечатан в Киеве на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМУ «Молодь».
- 4 Некрасов Виктор. Дом Турбиных Очерк.— Новый Мир.— 1967.— Nº 8.— C. 132—142.
- 5 «Дни Турбиных» пьеса М. А. Булгакова, написанная на основе романа «Белая гвардия». Впервые поставлена МХАТ. Премьера состоялась 5 октября 1926 года.
- 6 «Мертвые души» инсценировка одноименной поэмы Н. В. Гоголя. Премьера во МХАТе состоялась 28 ноября 1932 г. При жизни Булгакова не публиковалась.
- 7 Булгаков М. Мастер и Маргарита. Париж: Ymca-Press, 1967. 220 с. 24х15,5 см. В издательской шрифтовой обложке. Первое издание романа, вышедшее отдельной книгой.
- 8 Булгаков А. И. Старокатолическое и христианокатолическое богослужение. Киев, $1901.\,-\,260$ с.
- 9 Саянов В. М. Современные литературные группировки. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Прибой, 1930. 195 с.

О ленинградском поэте и писателе Виссарионе Саянове нелестно отзывавшемся о творчестве М. Булгакова в те годы ходила по рукам эпиграмма: Встретил я Саянова/трезвого, не пьяного./Саянова? Не пьяного?/Ну, значит, не Саянова.

¹⁰ Ольга Леонидовна Мещерина-Пищер (в замужестве Земскова, 1910-2003) — окончила Ленинградский режиссерский техникум, в начале 1930-х годов стажировалась во МХАТе.